

С куклой по жизни

Справедливости ради надо сказать, что творческая деятельность известной далеко за пределами города актерской четы Ходаковых началась не 30 лет назад. О том, чтобы было до «Золотого ключика» и вне его стен, мы и расскажем с помощью наших героев-кукольников.

...Пареньку из алтайской глинки Васе Ходакову 12 лет. Он впервые на спектакле театра кукол. «Волшебная лампа Алладина» поразила мальчика настолько, что он бегом направился за кулисы. Уставшим актерам было не до него, но негибшему в своем желании пареньку узнать – как ходит кукла? – противостоять не смогли и накоротке объяснили, где у нее механизм-машинка, как двигаются руки-ноги-голова... Неугомонный пацан сразу пошел в библиотеку, нашел нужную книжку, самостоятельно накроил-нашил перчаточных деда с бабкой. И разыграл с первоклашками на школьной парте свой первый спектакль «Репка». Увлечение продлилось недолго. Василий вырос. Его пылливый ум заняли наблюдения за птицами, животными. Подросток часами пропадал на речке, в степи. Изучал-записывал в дневник пролет гусей, как разводятся журавли, как перепела яйца несут... После школы с созревшим решением стать егерем отправился в Иркутск – поступать в сельскохозяйственный институт.

– Приехал – поздно! Набор закончен. Иду по Тимирязева, вижу театральное училище и объявление о дополнительном наборе на кукольное отделение. Чем домой возвращаться, решил попробовать! Экзамен через три дня. Надо подготовить басню, стих, песню, этюд. Меня это не смутило. И в назначен-

ная не имел, что это такое, позвали старшекурсника, и он объяснил, что надо показать работу с воображаемым предметом – например, пью чай. Я подумал и спросил: а можно пуговицу пришить? Все опять заржали...

Конечно же, столь самобытный юноша с явными актерскими данными покорил маститых педагогов училища. Нечасто из деревни приезжает 17-летний знаток осетинской поэзии, исполнитель грузинских и украинских песен. Эту любовь к народному творчеству Кавказа, Украины, России Василий Ходаков несет через всю жизнь. В училище он собрал ценнейшие коллекции грампластинок Людмилы Зыкиной, Марии Мордасовой, Лидии Руслановой, альбомы колокольных мастеров «Ростовские звоны», «Московские звоны», рождественские, пасхальные, крещенские песнопения.

...А пока – первое занятие.

– На музграмоту я опоздал. Урок вел аккомпаниатор с экзамена, как оказалось, композитор Леонид Викторович Мацуев, отец известного ныне пианиста Дениса Мацуева. В группе было 5 парней и 10 девочек. Я огляделся и плюхнулся рядом с одной из них. Ни больше ни меньше – возле своей Надежды.

Надежда в училище поступала на драматическое отделение. Театр уже был ею крепко любим, девочка занималась в драмкружке при Иркутском дворце пионеров. Однако на курс требовалась девочка-травести. И Надя по возрасту уступила 15-летней конкурентке. Предложение пойти на кукольное отделение восприняла чуть ли никак оскорбление – что?! Я драматическая актриса!

– А ведь оказалось настоящим чудом – работать с куклой! Я уже и не помышляла вернуться в драму, очарованная этой возможностью перевоплощения – оживлять куклу. А вот Вася мне не понравился. Я называла его медведем. Он был какой-то очень уж деревенский. Носил пиджак с подкладом в цветочек... Мы с ним часто сорились. А на втором курсе у нас начались совместные этюды, и моя неприязнь куда-то ушла. Мы стали дружны, а после второго курса и вовсе сыграли свадьбу! На третьем у нас

родился сын. А через год мы вышли на диплом.

В училище Василий, помимо актерского мастерства, постигал технологию изготовления кукол. По собственному желанию бегал в Иркутский театр кукол к местному механику-кукольнику. Вместе они ходили на мебельную фабрику, учились подбирать материал для машинок – бук, граб, дуб... Студентом сделал великолепную гапитную

петрушку. Потом были тростевые, планшетные куклы... Василия просили остаться в училище, преподавать механику кукол. Но Ираида Дмитриевна Арутюнова, директор «Золотого ключика», приложила максимум усилий, чтобы труппа ее театра в марте 1984 года пополнилась новоиспеченными актерами Ходаковыми. Режиссером тогда был Николай Яковлевич Тихонюк, который пришел в полный восторг от исполненного Василием и Надеждой этюда. Их сразу ввели в труппу и дали главные роли Ивана Мастера и Аленушки в спектакле «Два мастера».

Каждый последующий год службы Ходаковых в театре – как восхождение на Олимп кукольников. Об их творческих победах и за-

служенных званиях часто пишут и говорят не только городские СМИ. Талантливые, трудолюбивые Ходаковы гордятся друг другом и ни на секунду не допускают мысли, что их жизнь могла бы сложиться как-то иначе.

– Наш педагог по эстетике говорил – подумайте, зачем вам эта профессия? Ведь когда вы вложите ее в свое сердце, то будете мучиться всю жизнь и никогда не сможете ее бросить! Да, мы мучаемся каждый раз, когда вживаемся в роль. Ведь перед нами стоит сверхзадача: понятным языком рассказать малышам о главном – вечных человеческих ценностях. Но мы бесконечно счастливы оттого, что маленький зритель плачет и смеется вместе с нашими героями.

Три года назад режиссер Евгений Пермяков поставил на актерскую чету Ходаковых спектакль «Гуси-лебеди». Сказка – ложь, но в ней явный намек на Ходаковых сегодняшних, из семейного гнезда которых вылетели взрослые сын и дочь. И наступил грустный момент одиночества... Но любовь, верность и доброта всегда ведут к счастливому концу. История семьи кукольников Ходаковых в самом разгаре. В январе они стали дедушкой и бабушкой. Как на их 30-летней творческой деятельности отразится сей факт, мы узнаем совсем скоро. Главное, не забывать о тайне театра «Золотого ключика», где благодаря таланту ярких актеров можно вновь стать маленьким и поверить в чудеса.

ное время я прибыл на экзамен. Читал «Квартет» Ивана Крылова, «Мать сирот» Косты Хетагурова. Попросили подвигаться под музыку – подвигался. Члены приемной комиссии все это время хохотали так раскатисто, что я был в недоумении от их поведения. Пришло время петь. Аккомпаниатор спросил: какую песню подыграть, я ответил, что он не сможет и спел украинскую «Черные очи». Время этюда. Так как я поня-